

Ал-Мас‘уди (X в.) о героях
Аравийской старины
Предание о дележе отцовского
наследства сынами Низара

AL-MAS‘UDI ON THE IMPORTANT
PERSONALITIES OF THE ARABIC OLDEN DAYS
THE LEGENDARY TRADITION ABOUT NIZAR’S SONS’
PARTITION OF FATHERLY LEGACY

© 2023 Дмитрий Валентинович Миккульский

доктор исторических наук, главный научный сотрудник,
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
dmitrimikulski@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-3239-1670

Dimitry V. Mikulsky

DSc (History). Principal Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, RAS, Moscow; dmitrimikulski@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-3239-1670

Среди материалов *Мурудж аз-захаб ва ма‘адин ал-джаухар* («Золотые копи и россыпи самоцветов») ал-Мас‘уди (X в.), посвященных доисламской Аравии, запоминается предание о том, как сыны прародителя так называемых северных арабов Низара, будучи не в силах понять отцовское завещание, обратились за помощью к премудрому царю ал-Аф‘е б. ал-Аф‘е ал-Джурхуми. По дороге к мудрецу и пребывая у него в гостях, они проявили необычайную проницательность, понравились хозяину дома и с его помощью сумели понять отцовский завет, который предопределил образ жизни их потомков, членов крупнейших арабских племен и племенных объединений. Автор публикации не только показывает фольклорные истоки этого повествования, но и

демонстрирует, что, с точки зрения ал-Мас'уди, сыны Низара оказались мастерами гадательного искусства *кийафа*, которым бедуины, их предполагаемые потомки, славились и впоследствии. Автор предлагает академический перевод этого предания в версии ал-Мас'уди, так как эта версия не только окружена важным историко-культурным контекстом, но и отличается неоспоримыми литературными достоинствами. Для сравнения в публикации представлен и академический перевод предания в версии ат-Табари (839–923).

Ключевые слова: ал-Мас'уди, арабо-мусульманская историческая наука, средневековая литература и фольклор, *кийафа*, предания о происхождении арабов, бедуины в доисламскую эпоху, доисламская Аравия в арабо-мусульманской историографии

Для цитирования: Микульский Д. В. Ал-Мас'уди (X в.) о героях аравийской старины. Предание о дележе отцовского наследства сынами Низара. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 1. С. 251–263. DOI: 10.18254/S268684310025328-8

Among the materials of *Murudj al-Dhabab wa Ma'adin al-Djawhar* (“The Meadows of Gold and the Mines of Gems”) by al-Mas'udi (10th century), dedicated to pre-Islamic Arabia, one notes the legendary tradition about the sons of Nizar, the for-father of the so called Northern Arabs: Unable to comprehend their father's testimony, they turned for help to the wise king al-Af'a b. al-Af'a al-Djuhumi. On their way to the sage and during their stay at his lodging Nizar's sons manifested unusual power for insight, earned the host's favour and managed with the king's help to understand their father's will. It appeared that the testimony later influenced Nizar's sons' descendants' way of life, as well as that of the members of major Arab tribes and tribe unions. The author displays the folklore origin of the story under study and also shows that, from the viewpoint of al-Mas'udi, Nizar's sons proved to be the masters of *kiyafa*, the specific Bedouin art of divination. Some tribes and clans of their descendants were later renowned for practicing that sort of skill. In addition to the study the author presents an academic translation of al-Mas'udi's version of the legendary tradition under question, as it is framed by an important cultural and historical context. Besides, the legend as presented by al-Mas'udi possesses uncontested literary qualities. For the sake of comparison, the academic translation of the version, presented by al-Tabari (839–923), is also delivered.

Keywords: al-Mas'udi, Arab-Muslim science of History, Medieval literature and folklore, *kiyafa*, traditions about the origin of the Arabs, Bedouins in the pre-Islamic epoch, pre-Islamic Arabia in Arab-Muslim history writing

For citation: Mikulsky Dmitry V. Al-Mas'udi on the Important Personalities of the Arabic Olden Days. The Legendary Tradition about the Nizar's Sons' Partition of Fatherly Legacy. *Oriental Courier*. 2023. No. 1. Pp. 251–263. DOI: 10.18254/S268684310025328-8

В предыдущей публикации, посвященной знаменитому арабо-мусульманскому литератору, историку, географу и путешественнику Абу-л-Хасану 'Али б. ал-Хусайну ал-Мас'уди (ум. 956), мы исследовали и опубликовали академический перевод одного из текстов, свидетельствующий об интересе нашего автора к истории древних греков и римлян [Микульский, 2022]. Вообще же ал-Мас'уди знаменит тем, что старался собрать и оформить — не только исторически, но

и литературно-художественно — сведения, касающиеся истории и культуры немусульманских народов, как древних, так и современных ему. Однако тем большим был его интерес к тому народу (при всей условности применения этого обозначения к доисламским арабам), к которому принадлежал основатель ислама пророк Мухаммад (ок. 570–632). Будучи мусульманином, Ал-Мас'уди полагал появление ислама крупнейшим событием в истории человечества. Помимо

того, он явственно видел, насколько важное место доисламское арабское наследие занимало в культурном багаже современной ему зрелой арабо-мусульманской эпохи.

Как и предшественникам Ал-Мас'уди на поприще написания исторических сочинений (в особенности автору-составителю жития пророка Мухаммада, *Сират Расул Аллах*, Ибн Исхаку (704 – ок. 762), а также Ибн Кутайбе (828–889), ал-Йа'куби (ум. 897) и ат-Табари (839–923)¹), нашему автору было важно показать, говоря современным языком, ту историческую и культурную среду, в которой, по Божественной воле, родился основоположник ислама. Знаменательно в связи с этим, что ал-Мас'уди подчеркивает в главнейшем сохранившемся своем сочинении *Муррудж а-захаб ва ма'адин ал-джаухар* («**Золотые копи и россыпи самоцветов**»; далее МЗ), что Аллах оказал арабам величайшую честь, так как пророк Мухаммад происходит из их среды [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 170]. По этой причине наш автор повествует о древних, легендарных, исчезнувших аравийских народах тасм, джадис, 'ад и самуд [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 45, 153–160, 260–285], посвящает ряд глав МЗ Древнему Йемену, его царям и народу, а также так называемым южным арабам (арабам-кахтанидам), которые, согласно традиционным арабским генеало-

гиям, были родственны древним йеменцам, так как происходили от общего предка — Кахтана [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 190–235; 318–333]².

Другая ветвь арабских племен, так называемые северные арабы, или же арабы-аднаниты, то есть, потомки 'Аднана³, также удостоиваются внимания нашего автора [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 236]⁴. И арабов-аднанитов, и арабов-кахтанидов, наряду с некоторыми другим народами, в частности берберами и курдами, полагает ал-Мас'уди, объединяет кочевой образ жизни, с его специфической духовной культурой [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 286–317].

Среди преданий, касающихся кочевых арабов, включенных в МЗ, читателю бросается в глаза рассказ о сыновьях прародителя северных арабов Низара б. Ма'адда⁵ — отец перед кончиной разделил между ними свое достояние. Сыновья же Низара, согласно традиционной генеалогии, — прародители крупнейших северо-арабских племенных объединений и племен. **Завещание было оформлено в форме загадки, понять которую дети Низара оказались бессильны.** Чтобы постичь родительскую волю, сыновья отправляются (после смерти отца, как тот и завещал) к мудрецу, царю йеменского города Наджрана⁶, ал-Аф'е б. ал-Аф'е ал-Джурхуми.

1 См. об этих арабо-мусульманских историках: [Микульский, 2006, с. 28, 29, 30, 31].

2 См. о Кахтане как легендарном прародителе так называемых южно-арабских племен и древних народов Южной Аравии [Fischer, 1997, р. 448]. Кахтан считался потомком Сама (ветхозаветного Сима) [*Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte...* 1850, S. 14].

3 Об 'Аднана, легендарном предке так называемых северных арабов см.: [Cascel, 1986]. Представление о том, что предок так называемых северных арабов — 'Аднан, установилось в традиционной генеалогии на рубеже VIII–IX вв. С другой стороны, прародителем северных арабов, согласно посткораническому преданию, полагался сын Ибрахима (ветхозаветного Авраама) Исма'ил. См. об этом: [Paret, 1997, р. 185]. 'Аднан считался потомком Исма'ила [*Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte...* 1850, S. 30].

4 По мнению известного отечественного арабиста, действительного члена РАН М. Б. Пиотровского, на Аравийском полуострове исконно не существовало деления на так называемых северных и южных арабов: оно возникло лишь в VII в., в ходе арабо-мусульманских завоеваний и конфликтов в Халифате, и имело сугубо политические причины. Политические союзы между племенами и кланами получали генеалогическое, чаще всего, фиктивное обоснование. Тогда же возникли и две основные племенные группировки, так называемых северных (потомков 'Аднана) и так называемых южных арабов (потомков Кахтана) [Пиотровский, 1977, с. 11]. Правда, другой видный отечественный арабист, профессор О. Г. Большаков (1929–2020) полагал, что подобное деление существовало испокон веков, однако носило весьма нечеткий, запутанный характер [Большаков, 1989, с. 35].

5 О Низаре и его сыновьях см. в примечаниях к публикуемому переводу текста предания.

6 См. об этом городе в примечании к переведенному отрывку.

Упомянутый ал-Аф'а ал-Джурхуми — лицо весьма значимое среди прочих персонажей, упоминаемых в преданиях о доисламских арабах. Вместе с тем, сведения, сообщаемые о нем, довольно скупы. Самым ранним автором, у которого нам удалось обнаружить сведения об ал-Аф'е, является ал-Йа'куби. В первой части своего сочинения, посвященного истории мира, а после и арабо-мусульманского государства, ал-Йа'куби причисляет ал-Аф'у ал-Джурхуми к знаменитейшим судьям доисламских арабов, ибо он рассудил сынов Низара касательно родительского наследства [Тарих ал-Йа'куби... с. 258].

У великого арабо-мусульманского историка ат-Табари, жившего позже ал-Йа'куби, чей исторический труд однако порой более архаичен в композиционном и содержательном отношениях, нежели сочинения предшественников, имеются сведения следующего характера (они относятся ко времени правления первого халифа Абу Бакра (632–634)): значительную часть населения Наджрана составляли некие бану-л-аф'а (то есть, сочлены разросшейся семейно-родственной группы, предком которой считался ал-Аф'а); они выставляли ополчение численностью в 40 000 человек [At-Tabari, Prima series, III, 1890, p. 1987]. Допустимо предположить, что эти люди считались потомками того самого премудрого царя Наджрана, представляющего собой, возможно, все же историческую фигуру, вокруг которой сложились легенды.

Итак, по дороге к ал-Аф'е и пребывая у него в гостях, сыны Низара проявляют удивительную мудрость и проницательность — хозяин недоумевает, зачем таким людям, «подлинным шайтанам», искать его совета (ведь им и так все должно быть ясно). Тем не менее исполняя просьбу гостей, царь объясняет им смысл отцовского наставления. Родительский раздел, как показывает ал-Мас'уди в завершающих строках рассказа, предопределил образ жизни потомков сыновей Низара (то есть, арабских племенных объединений и племен).

Нужно сказать, что ал-Мас'уди оказался не первым арабо-мусульманским автором, включившим в сочинение предание о разделе наследства Низара б. Ма'адда. Самым ранним сочинителем, чей труд оказался нам доступным, рассказавшим о разделе наследства Низара, был все тот же ал-Йа'куби: он приводит краткое сообщение о завещании Низара и о том, каким образом ал-Аф'а рассудил его сыновей [Тарих ал-Йа'куби, с. 223].

Что же до подробного рассказа-предания о том, каким образом было сделано и как истолковано завещание, то самая ранняя версия, доступная нам, — та, что была включена в исторический свод ат-Табари [At-Tabari, Prima series, III, 1882–1885, p. 1108–1110]. У ат-Табари история сыновей Низара включена в повествование о родословной пророка Мухаммада. Сравнительно с версией ат-Табари, версия ал-Мас'уди в большей степени насыщена деталями, иными словами — более беллетризованная (что, собственно, соответствует общей стилистике творчества нашего историка)⁷. Именно поэтому автор этих строк решил опубликовать ее академический перевод, а для сравнения включить в настоящую статью и перевод версии ат-Табари (см. ниже *Предания о сынах...*).

Должно отметить, что к исследованию предания о Низаре, его сыновьях и премудром ал-Аф'е автору доводилось обращаться и прежде [Микульский, 1990]; был показан сугубо фольклорный характер рассказа. Мотивы, составляющие сюжет, относятся к так называемым международным, или странствующим. **Аналогичный сюжет содержится в «Саге о Гамлете» датского историка Саксона Грамматика** (ум. ок. 1216). Предание о завещании Низара сыновьям и царе ал-Аф'е было интересно читателям и слушателям знаменитого арабского народного романа *Сират Антар*⁸: это свидетельство о живучести легенды. Работая над настоящей публикацией, я узнал, что мотив узнавания внешних признаков и характера животного по оставленным

7 См. выше.

8 См. об этом сочинении: [Фильштинский, 1985, с. 603–614].

животным следам, содержащийся в предании о сынах Низара, был использован Вольгером (1694–1778) в философском романе «Задиг, или Судьба» [Levi Della Vida, 1995, p. 82].

Однако факты, которые недавно попали в сферу нашего внимания, свидетельствуют, что для самого ал-Мас'уди и его средневековых читателей предание о сынах Низара не просто занятный рассказ. Значение его гораздо большее. На самом деле, эта повесть призвана показать, что еще родоначальники арабских племен и племенных объединений владели искусством *кийафы* — навыком определения родственных связей и характера человека (такая разновидность *кийафы* именовалась *кийафат ал-башар* (то есть определение свойств и качеств людей)) и навыком определения свойств и качеств живого существа по оставленным им на земле следам (эта разновидность именовалась *кийафат ал-асар*). Первая разновидность *кийафы* ценилась арабами, главным образом, потому что с ее помощью можно было установить, действительно ли тот или иной ребенок произошел от человека, которого считают его отцом, и таким образом сохранить чистоту родословия. Вынося приговор в том или ином случае, знатоки *кийафат ал-башар* руководствовались как накопленным опытом, так и гадательной интуицией. Вторая разновидность этого искусства была чрезвычайно востребована в условиях жизни в пустыне. Бедуины, знатоки *кийафат ал-асар*, могли с поразительной точностью определить по следам не только совокупность признаков животного, но и человека — вплоть до определения девственности или недевственности человеческого существа женского пола,

чьи следы они изучали. Наиболее сведущими в искусстве *кийафы* считались определенные племена; помимо того, это искусство практиковали также жрецы-прорицатели — *куххан*⁹. Так что предание о сынах Низара, в котором они проявили поразительную проницательность, считалось одним из первых примеров, свидетельствующих о владении арабами-кочевниками искусством *кийафы* [Fahd, 1986]. Об этом же писал и сам ал-Мас'уди: «Говорят, что ... *ал-кийафа* у мудлидж¹⁰ и подразделений (*ахйа'*)¹¹ мудар б. низар б. ма'адд¹² благодаря деянию, совершенному четверыми сынами Низара во [время] их поездки к ал-Аф'е ал-Джурхуми и [тому, как] они описали пропавшего верблюда (что мы упомянули) — и это от них — [проявление искусства] *ал-кийафы*» [Mas'udi, T. II, 1966, p. 305].

В связи со сказанным следует отметить, что в арабо-мусульманскую эпоху, главным образом, в городах, наследником искусства *кийафы* стало искусство *фирасы* — системы гадательных приемов, при помощи которых определяются нравственные качества какого-либо лица и предсказываются его поступки. *Фираса* сохранила одну из функций *кийафы* — определение отцовства. В отличие от *кийафы*, искусство *фирасы* опиралось на Коран и сунну, а также испытало влияние переводов античных (греческих) трактатов по физиогномике. Практика *фирасы* получила широкое распространение во всем мусульманском мире [Fahd, 1991]. Свидетельство тому — главы «о науках *кийафат* и *фирасат*» и «о признаках, по которым согласно наукам *кийафат* и *фирасат* можно определить характер человека» в малайском дидактическом трактате начала XVII в. *Тадж ас-саладин* («Корона царей»), составлен-

9 См.: [Пиотровский, 1991].

10 Мудлидж — одно из так называемых северо-арабских племен, причислявшихся к племенному объединению кинана [Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte... 1850, S. 32]. Ибн Кутайба называет мудлидж «знатоками *кийафы*» (*кафа*).

11 *Ахйа'* (мн.ч. от *хайй*) — так по-арабски чаще всего обозначаются племенные подразделения (кланы) [Mas'udi, 1966–1974].

12 Мудар б. низар б. ма'адд — многочисленное и влиятельное объединение так называемых северо-арабских племен, родоначальником которого считался один из сыновей Низара Мудар. [Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte... 1850, S. 31; Kindermann, 1995]. М. Б. Пиотровский полагает, что мудар — племенная группировка, имевшая сугубо политический характер. Она образовалась лишь в середине VII в. [Пиотровский, 1977, с. 11].

ном Бухари ал-Джаухари [Бухари ал-Джаухари, 2011, с. 572–584]¹³.

Таким образом, предание о сынах Низара — рассказ, исполненный значительного историко-культурного смысла. Это прежде всего этиологическое повествование о родоначальниках важнейших арабских племен и племенных объединений, о том, каким образом у предков впервые проявилось одно из бедуинских «тайных знаний», искусство *кийафы*, и о том, как наследство, обретенное сынами Низара, в значительной мере, благодаря *кийафе*, определило образ жизни их потомков.

Помимо этого, изучаемое историческое предание обладает неоспоримыми литературными достоинствами и интересно как образец средневекового исторического и в то же время литературного сочинения, изобилующего фольклорными мотивами и сюжетами.

Думается, что академический перевод версии предания, помещенной в МЗ, окажется интересным не только специалистам-востоковедам, но и всякому читателю, интересующемуся историей

культуры и арабов, и всего рода человеческого.

Предлагаемый перевод был сделан на основе издания МЗ, осуществленного известным французским арабистом Ш. Пелла (1914–1992) [Mas'udi, Т. II, 1966, 238–242] (это издание учитывает основные печатные версии памятника и некоторые манускрипты) [Mas'udi, Т. I, 1966, р. 6–8], с привлечением первого, парижского, издания памятника [Maçoudi, Т. III, 1864, р. 228–238], а также каирского его издания 1958 г., подготовленного египетским ученым, знатоком арабского письменного наследия, Мухаммадом Мухйи-д-Дином 'Абд ал-Хамидом (1900–1972) [Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар, Дж. 2, с. 113–118].

Упомянуло сообщество знатоков арабских исторических преданий¹⁴, что родилось у Низара б. Ма'адда¹⁵ четверо сыновей: Ийад, по которому он прозывался¹⁶; Анмар¹⁷ (он отец баджила¹⁸ и хас'ам¹⁹, как было сказано, ибо случилось, как мы упоминали, расхождение [касательно

13 О популярности *фирасы* в современном Арабском мире свидетельствует и то обстоятельство, что во время поездки в Каир в конце сентября 2015 г. в одной букинистической лавке мне предложили «простонародное» издание (видимо, относящееся к 1930-м гг.) некоего трактата по физиогномике [Микульский, 2018, с. 237].

14 В оригинале: ...*рывает ахбар ал-'араб...* (досл. «... знатоков исторических преданий арабов») [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 238].

15 Низар б. Ма'адд — в соответствии с традиционной генеалогией арабских племен, общий предок так называемых северных арабов. Его мать, согласно историческому преданию, происходила из древнего, народа (или племени) джурхум (см. ниже). В науке установилось мнение, что представление о том, будто Низар — предок так называемых северных арабов, носит довольно позднее происхождение [Levi Della Vida, 1995]. Джурхум, согласно арабскому историческому преданию, — древнее племя, которое, скорее всего, существовало реально; имело южно-арабское (йеменское) происхождение. Определенное время владело Меккой и Каабой. Возможно, от джурхум происходили некоторые кланы курайш, родного племени пророка Мухаммада. Согласно посткораническим сказаниям, сын Ибрахима (ветхозаветного Авраама) Исма'ил, поселившись в Мекке, заключил брак с женщиной из джурхум [Montgomery Watt, 1991].

16 Имеется в виду, что в сложном (полном) имени Низара обозначается, что он является отцом Ийада (*Абу Ийад*) как старшего своего сына. Такое грамматическое явление именуется по-арабски *кунйа*. См. об этом: [Юшманов, 1978, с. 132]. Сам Ийад, согласно легендарной генеалогии арабских племен, — старший из сыновей Ма'адда, прародитель и эпоним древнего арабского племени (или племенного объединения) [Fück, 1997, р. 289].

17 Анмар б. Низар б. Ма'адд — один из сыновей Низара б. Ма'адда. Считался прародителем ряда арабских племен. Касательное этого мнения знатоков родословий расходилось [Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte... 1850, S. 31]. Как видно из текста ал-Мас'уди, наш автор полагал баджила и хас'ам североарабскими племенами.

18 Баджила — арабское племя, по поводу генеалогии которого среди знатоков родословий арабских племен имелись значительные расхождения. Порой считалось, наряду с хас'ам, частью более крупного племенного объединения — анмар (в таком случае прародителем баджила полагался Анмар б. Низар. — *Д. М.*) [Montgomery-Watt, 1986].

19 Хас'ам — арабское племя, которое считалось родственником баджила [Levi Della Vida, 1995].

этого]: дело в том²⁰, что [некоторые] из людей относили их к *ал-йаман*²¹, а некоторые упоминали о них то [же, что] сообщили мы — что они из детей Анмара б. Низара)²², [а также] Раби'а и Мудар²³. Когда же пришла к Низару кончина, пригласил он сыновей своих и позвал седовластую невольницу свою. Тут сказал он Ийаду: «Невольница эта и подобное ей²⁴ из имущества моего — тебе». Позвал он Анмара, велел принести кошель [с серебром], [пребывая] в [роскошном] покое своем, и сказал: «Кошель этот и подобное из имущества моего — тебе. И тебе убранство покоя, [в котором мы пребываем]». После взял [Низар] Раби'у за руку, ввел его в шатер²⁵ свой черный шерстяной и сказал: «Этот конь вороной, шатер черный и подобное им из имущества моего — тебе». После взял он за руку Мудара, ввел его в красную свою кожаную круглую палатку²⁶ и сказал: «Палатка эта и подобное ей из имущества моего — тебе». Если окажется для вас такой раздел непонятным, то придите к ал-Аф'е б. ал-Аф'е ал-Джурхуми (а был он царем Наджрана²⁷), дабы он поделил между вами [завещанное мною], и удовольствуйтесь разделом его».

И вот, спустя недолгое [время] умер²⁸ Низар. Непонятен [остался] раздел [наследства] детям его. Уселись они на верблюдов своих и отправи-

лись к ал-Аф'е. Когда же были они на [расстоянии] пути в один] день и [одну] ночь, в земле Наджрана, [пребывая] в пустыне, вдруг увидели верблюжий след. Сказал тогда Ийад: «Истинно, верблюд этот, чей след вы видите, крив». Сказал Анмар: «Он бесхвостый». Сказал Раби'а: «Он кособок». Сказал Мудар: «Он норовист». Тут как тут явился перед ними всадник, что потерял верховое животное свое. Настигнув [братьев], сказал он им: «Не видели ли вы по пути заблудившегося верблюда?». Сказал Ийад: «Был ли верблюд твой крив?». Сказал [тот бедуин]: «Да, он крив». Сказал Анмар: «Был ли верблюд твой бесхвостым?». Сказал [тот муж]: «Да, он бесхвостый». Сказал Раби'а: «Был ли верблюд твой кособоким?». Сказал [проезжий]: «Да, истинно, он кособок». Сказал Мудар: «Был ли верблюд твой норовистым?». Сказал [хозяин верблюда]: «Да, истинно он норовист». Потом сказал им тот муж: «Так где же верблюд мой? Укажите мне на него». Сказали они: «Ей-Богу, ни чуяли мы верблюда твоего, ни видели его». Сказал [путник]: «Завладели вы верблюдом моим²⁹ — не ошиблись вы ни в чем, описывая его». Сказали они: «Не видели мы верблюда твоего». Тут последовал за [братьями бедуин], и прибыли они в Наджран.

20 В оригинале: *...ли-анна мин ан-нас...* [Mas'udi, T. I, 1966, p. 238]. Дословно: «... так как из людей...».

21 Иными словами, так называемые южноарабские, или же хахтанидские, племена [Fischer, 1997].

22 См. об этом [Mas'udi, T. II, 1966, p. 195].

23 Раби'а и Мудар — согласно арабским историческим преданиям и традиционным генеалогическим теориям, — сыновья Низара б. Ма'адда и родоначальники-эпонимы двух многочисленных и влиятельных арабских племенных группировок, раби'а и мудар [Kindermann, 1995].

24 В оригинале: *... ва ма ашбахуха...* [Mas'udi, T. II, 1966, p. 238].

25 В оригинале *хиба'* [Mas'udi, T. II, 1966, p. 239].

26 В оригинале *кубба* [Mas'udi, T. II, 1966, p. 239]. Это слово как «круглая палатка» (*tente ronde*) переводят авторы первой печатной публикации МЗ [Maçoudi, T. III, 1864, p. 229]. Возможно, красная кожаная палатка в доисламской Аравии была знаком социального престижа. Согласно сообщению Ибн Кутайбы, для известного стихотворца второй половины VI в. ан-Набиги а-Зубйани в 'Указе, месте под Меккой, где во время ярмарок проводились поэтические состязания, ставили красную кожаную палатку; к ан-Набиге приходили другие поэты и читали свои стихи [Ibn Qutaiba, 1904, p. 197–198]. Об ан-Набиге аз-Зубйани см.: [Фильштинский, 1985, с. 98–104].

27 Наджран — важный торговый и ремесленный город в северной части Йемена. В древности — крупнейший центр городской культуры на Аравийском полуострове. В настоящее время развалины исторического Наджрана находятся на территории Саудовской Аравии [Shahid Irfan, 1993].

28 В оригинале: *халака* («... он пропал, погиб, умер»; [Mas'udi, T. II, 1966, p. 239]). См.: [Гиргас, 2006, с. 848]. По нашим наблюдениям, такой лексемой в арабо-мусульманских источниках обозначается смерть язычников и прочих отрицательных персонажей исторического предания (например, халифов из династии Омейядов).

29 В оригинале: *антум асхаб ба'ири* (дословно: «Вы владельцы верблюда моего» [Mas'udi, T. II, 1966, p. 239]).

Остановились они у двери ал-Аф'ы, попросили позволения войти к нему, и он позволил. А тот муж закричал из-за двери: «О царь, эти забрали верблюда моего». После поклялись [братья], что не видели [верблюда]. Тогда позвал ал-Аф'а [того бедуина] и сказал: «Что ты скажешь?». Тут сказал он: «Эти увели моего верблюда. Они им завладели». Тогда сказал им ал-Аф'а: «Что скажете?». Сказали они: «Во [время] этого нашего путешествия к тебе видели мы след верблюда». И сказал Ййад: «Он крив». Сказал [ал-Аф'а]: «Что извещает тебя о том, что он крив?». Сказал он: «Увидел я, что [верблюды] старался собирать растения из [одной] расселины — пощипал он их. А другую расселину, что обильна [кормом], густо поросла [растениями], он не тронул. Так и узнал я, что он крив».

Сказал Анмар: «Увидел я, что извергает он помет одной кучкой³⁰, а если бы был он хвостат, то метал бы [помет] в разные стороны³¹. Так узнал я, что он бесхвостый».

Сказал Раби'а: «Видел я, что след одной из его передних ног четок, а другая [передняя нога оставляла] слабый след. Так узнал я, что [верблюды этот] кособок».

Сказал Мудар: «Увидел я, что пасется он в [какой-либо] земной расселине, после переступает через нее, проходит мимо обильной сочной травы, не щипля ее, после приходит к той, что беднее [предыдущей], и пасется на ней. Так узнал я, что он норовист».

Сказал тогда ал-Аф'а: «Правду рекли они. Нашли они след верблюда твоего, и не они им завладели. Ищи верблюда своего». После сказал ал-Аф'а братьям³²: «Кто вы?». Тут сообщили они ему обстоятельства свои и назвали свое родословие. Тогда явил он им радушие и приветствовал их. Затем сказал: «Что у вас за дело?». Они же поведали ему историю отца своего. Тут ал-Аф'а сказал: «Почему я вам понадобился, [раз] вы в таких [обстоятельствах], как я вижу?». Сказали

они: «Это приказал нам отец наш». После отдал [ал-Аф'а] распоряжение касательно [братьев], и их разместили [в усадьбе его]. И приказал [царь] слуге своему, что [смотрел] за гостевым помещением, хорошо с ними обходиться, достойным образом устроить [отведенный] им покой и выказать им любезность в такой степени, в какой он только способен.

После отдал он приказ [одному] молодому слуге из [числа] неких [особых] служителей своих, изысканному, образованному, и сказал ему: «Наблюдай за всяким словом, что выйдет из уст их, и приноси мне его».

Когда же поселились они в гостевом помещении, принес им домоправитель лепешки из сотового меда. Поели они и сказали: «Не видели мы сотового меда вкуснее, лучше и слаще, нежели этот». Сказал тут Ййад: «Правду рекли вы. Если бы только пчелы [хозяйские] не откладывали его в голове великана». Запомнил это слуга-отрок³³.

Когда же настало [время] обеда их и принесли жаркое, оказалось, что [это] зажаренная овца. Съели ее [братья] и сказали: «Не видели мы жаркого лучше приготовленного, мяса более нежного, ни более сочного, нежели это». Сказал тут Анмар: «Истину рекли вы, однако вскормлена была [овца] собачьим молоком».

После принес им [домоправитель] вина. Когда же выпили они, сказали: «Не видели мы вина нежнее, слаще, прозрачнее и более приятного ароматом, нежели это». Сказал Раби'а: «Истину рекли вы, одна лоза, [давшая вино это], произросла на могиле».

После сказали они: «Не видели мы пристанища более радушного [для гостей], ни добра более обильного, нежели у этого царя». Сказал Мудар: «Истину рекли вы, однако [родился] он не от отца своего».

Отправился тогда отрок-слуга к ал-Аф'е и сообщил ему слышанное от них. Вошел тогда ал-Аф'а к матери своей и сказал: «Заклинаю тебя:

30 В оригинале: *муджтами'ан* («соединенно») [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 240].

31 В оригинале: *ла-маса'а бихи* [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 240]. См.: [Ма'луф, 1956, с. 764].

32 В оригинале: *ли-л-каум* (дословно, «[этим] людям») [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 240].

33 В оригинале *ал-гулам* [Mas'udi, Т. II, 1966, р. 241], т. е. молодой раб-слуга.

непрерывно сообщи мне, кто я и кто отец мой». Тогда сказал она: «Сыночек, что призвало тебя к этому? Ты сын ал-Аф'и, царя величайшего». Сказал он: «Истинно, скажи мне правду». Когда же стал он неотступно требовать у нее [признания], сказала она: «Сыночек, отец твой ал-Аф'а, к которому ты якобы возводишься, был старцем. Отяжелел он. Стала я опасаться, что уйдет это царство от нас, сочленов [царского] дома³⁴. А ранее приехал к нам [некий] юноша из царских сынов. Позвала я его к себе, пришел он ко мне, и понесла я тебя от него».

После послал [ал-Аф'а] за домоправителем и сказал ему: «Расскажи мне о сотовом меде, что подал ты тем путникам и каково дело его». Сказал [домоправитель]: «Сообщили нам об улье на морском побережье. Послал я туда тех, кто обещает его. Они же рассказали мне, что неожиданно-негаданно нашли на том побережье истлевшие кости неизвестного [человека]. Оказалось, что пчелы отложили нектар³⁵ в черепе того скелета³⁶ и вывели мед, подобного которому прежде видано не было. Вот я и подал его [тем] людям, ибо великолепен он».

После послал [царь] к смотрителю стола своего и сказал: «Что это за овца, которую испек ты для тех людей?». Сказал тогда [смотритель]: «Послал я к пастуху, чтобы отправил он мне наилучшую овцу, что у него, и отправил он мне эту». Сказал [царь]: «Расспроси же его о ней». Тогда послал [смотритель] к пастуху: «Сообщи мне историю этой овцы». Сказал [пастух]: «Она первая, что родилась среди овец моих в первый [же] год. Умерла мать ее, а она осталась. Была у

меня оценившаяся собака. Подложил я ягненка к собачьим щенятам³⁷, и вскармливался он собакой вместе со щенятами ее. После не нашел я среди овец моих подобной ей и отправил ее тебе».

Потом послал [царь] к виночерпию и сказал: «Что это за вино, которым поил ты тех людей?». Сказал [виночерпий]: «[Оно] от лозового зернышка, что посадил я на могиле отца твоего. Нет у арабов подобного ему вина».

Сказал тогда ал-Аф'а: «Люди эти не иначе как шайтаны!».

После вызвал их и сказал им: «Каково дело ваше? Поведайте мне повесть свою».

Сказал тогда Ййад: «Определил мне отец мой седовласую служанку и подобное ей из имущества его». Сказал [ал-Аф'а]: «Оставил отец твой пятнистый скот. Он твой, а также пастухи его вместе со служанкой». Сказал потом Анмар: «Определил мне отец мой кошель с серебром, убранство покоя своего и подобное из имущества своего». Сказал [ал-Аф'а]: «Тебе оставлено отцом твоим серебро³⁸, землепашество и земля». После сказал Раби'а: «Определил мне отец мой вороного коня, черный шатер и подобное этому из имущества своего». Сказал [царь]: «Оставил тебе отец твой черных коней, оружие и [состоящих] при этом рабов». И назван был [этот сын Низара] Раби'а Конный³⁹. Сказал тогда Мудар: «Определил мне отец мой красную круглую кожаную палатку и подобное из имущества своего». Сказал [ал-Аф'а]: «Оставил тебе отец твой рыжих верблюдов и подобное им из имущества своего». Тогда отошли к Мудару верблюды,

34 В оригинале: ... 'анна ахл ал-байт [Mas'udi, Т. II, 1966, p. 241].

35 В оригинале: 'ассалат [Mas'udi, Т. II, 1966, p. 241].

36 В оригинале: *фи джумджуматин мин тилка-л-'изам* [Mas'udi, Т. II, 1966, p. 241]. Дословно: «... в черепе из тех костей».

37 В оригинале: ... *би-джира' ал-калба* [Mas'udi, Т. II, 1966, p. 242]. *Ал-джира'* (мн. ч. от *джирв*) — «малое от всякой вещи» [Ibn Manzur, Т. 3, p. 134]. Авторы парижского издания МЗ переводят этот пассаж следующим образом: «... et se mit à teter avec ses petits» («... и стал [ягненок. — Д. М.] вскармливаться с ее [собаки. — Д. М.] малышами») [Maçoudi, Т. II, 1864, p. 235].

38 В оригинале *ар-рикка* [Mas'udi, Т. II, p. 242, nt. 8]. Таким же образом объясняет это слово и автор каирского издания МЗ: [*Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар*, Дж. 2, с. 116, примеч. 4]. Нам не удалось найти подтверждения такому толкованию данной лексемы в доступных нам словарях арабского языка.

39 В оригинале: *Раби'ат ал-Фарас* [Mas'udi, Т. II, 1966, p. 242].

красная палатка и золото. И стал он именоваться Мудар с Красной [Палаткой].

И вот, пребывали они таким [образом] с дядьями своими по материнской линии, джурхум, в Мекке. Однажды поразил их год [бедствий]. Погибли овцы и все верблюды, а кони остались. Тогда [принялся] Раби'а совершать [верхом] на них набеги и кормить братьев своих. В те годы ушло от Анмара бывшее у него.

После вернулись к людям изобилие, и [пошли] дожди. Вернулись верблюды, прилепились к ним души [братьев] (?), стали [верблюды] полнеть, размножаться и возрастать числом. И принял Мудар [попечение] о деле братьев своих.

И пока они так [поживали], прибыли пастухи с верблюдами своими, ночью устроили трапезу и покормили скотину свою. Отправился Мудар дать пастухам наставления. А в руке Анмара [была] кость, которую он обгладывал. В ночной темноте отбросил он [кость эту], [ничего] не видя. Воткнулась она Мудару в глаз и выбила его. Закричал Мудар: «Глаз мой, глаз мой». Стали братья ему помогать⁴⁰, а Анмар уселся на верблюда из наилучших верблюдов своих и укрылся в йеменских пределах⁴¹. А между братьями его случилось разногласие, упомянутое нами.

Таковы четверо сыновей Низара. От них происходят все потомки Низара, как мы о том предпослали. [Это] Мудар с Красной [Палаткой], так как упомянули мы дело [этой] красной палатки. Тем гордятся мудар в речах своих прозаических и стихотворных; Раби'а Конный, Лев наезднического искусства, храбрости, отваги, военных походов, совершения набегов, так как упомянули мы дело [того] коня, [что достался ему в наследство]; Ийад — упомянули мы о том, что произошло с потомством его; и Анмар — объяснили мы разногласия касательно умноже-

ния потомства его и того, что сказали знатоки родословий о произошедших от него⁴².

ПРЕДАНИЕ О СЫНАХ НИЗАРА У АТ-ТАБАРИ

Упомянули некие из [знатоков преданий], что, когда пришла к Низару б. Ма'адду кончина, дал он завещание сынам своим и разделил между ними достояние свое. Сказал он тогда: «Сыночки мои, эта палатка, а она палатка из красной кожи, и подобное ей из достояния моего — Мудару». И прозван был Мудар [обладателем] Красной [палатки]. «А этот черный шерстяной шатер и подобное ему — Раби'е». Оставил [также Низар Раби'е] вороных коней, и прозван он был Конем (*ал-Фарас*). «А служанка эта и подобное ей из достояния моего Ийаду». Была [служанка] седовласой, и забрал он пегих [коней] и низкорослых овец⁴³ [отца своего]. «А этот кошелек и покой Анмару», — ([тот покой], в котором восседал [Низар]). Тут забрал Анмар причитавшееся ему. «Если же что-либо в этом покажется вам неясным и заспорите вы между собою касательно [такого] раздела, то [следует вам обратиться] к ал-Аф'е ал-Джурхуми».

И вот, заспорили они между собою касательно [такого] раздела и отправились к ал-Аф'е. Между тем как следовали они своим путем, увидел Мудар пастбище, которое было объединено, и сказал: «Истинно, верблюд, что объел это пастбище, крив». Сказал Раби'а: «Он кособок». Сказал Ийад: «Он бесхвостый». Сказал Анмар: «Он норовист». После проехали они лишь немного, как повстречал их [некий] муж, которого поспешно несла верховая верблудица его. Сказал Мудар: «Он крив?». Сказал [тот] муж: «Да». Сказал Раби'а: «Он кособок?». Сказал [муж]: «Да». Сказал Ийад: «Он бесхвостый?». Сказал

40 В оригинале: ... *ва ташагала бихи ихватух* [Mas'udi, Т. II, p. 243].

41 В оригинале: ... *би-дийар ал-Йаман* [Mas'udi, Т. II, p. 243].

42 В оригинале: ... *фи 'акибих* [Mas'udi, Т. II, p. 243]. Ал-Мас'уди дает отсылку к пассажиру МЗ, который предшествует рассказу о Низаре, его сыновьях и царе ал-Аф'а [Mas'udi, Т. II, p. 238]. В этом пассаже, в свою очередь, арабомусульманский автор ссылается на собственные свои сочинения, написанные ранее МЗ, и до нас не дошедшие.

43 В оригинале *ан-накад* — «малорослые овцы из Бахрейна, дающие отличную шерсть» [Гиргас, 2006, с. 817].

[хозяин верблюда]: «Да». Сказал Анмар: «Он норовист». Сказал [тот муж]: «Да». Сказал он: «Таковы свойства верблюда моего. Приведите меня к нему». [Братья] же поклялись ему, что не видели [верблюда]. Он же не отставал от них и сказал: «Как поверю вам — ведь описываете вы верблюда моего согласно свойствам его».

И вот, двинулись они все вместе, прибыли в Наджран и остановились у ал-Аф'и ал-Джурхуми. Воскликнул тут хозяин верблюда: «Эти овладели верблюдом моим. Назвали они мне свойства его, после сказали: “Не видели мы его”». Сказал тут ал-Джурхуми: «Как же описали вы его, не видевши его?». Сказал тогда Мудар: «Увидел я, что объедает он [одну] сторону [пастбища] и не трогает [другую] сторону. Узнал я тогда, что он крив». Сказал Раби'а: «Увидел я, что одна из передних ног его [оставляет] четкий след, а другая — слабый след. Тогда понял я, что повредил он [ту ногу], сильно опираясь [на нее], из-за кособокости своей». Сказал Ийад: «Понял я, что он бесхвостый, так как [извергается] помет его одной кучкой, а если бы был он хвостат, то метал бы [помет] в разные стороны». Сказал Анмар: «Понял я что он норовист, ибо пасется он в [каком-либо] месте, где растительность обильна, после переходит от него к другому месту, где растительность беднее и не столь хороша». Сказал тогда ал-Джурхуми: «Не они завладели верблюдом твоим. Ищи же его». После спросил [ал-Аф'а братьев], кто они, и они известили его. Сказал он тогда: «Нуждаетесь ли вы во мне, будучи такими, как я вижу?». Тут велел [ал-Джурхуми подать] им еду, и поели они, и он поел, выпили они, и он выпил.

Сказал тогда Мудар: «Не видывал я вина лучшего, нежели сегодня, однако [виноград, из которого оно сделано], вырос на могиле». Сказал Раби'а «Не видывал я мяса вкуснейшего, нежели сегодня, однако [овца, от которой оно происходит], вскормлена собачьим молоком». Сказал Ийад: «Не видывал я мужа благороднее, нежели сегодня, однако [происходит он] не от

отца своего, которого таковым именуется»⁴⁴. Сказал Анмар: «Не видывал я еще дня, [в который произнесены были] речи, более полезные для потребности нашей, [как нынешний]».

Услышал ал-Джумхури [эти] разговоры и поразился речам [братьев]. Пришел он к матери своей, спросил ее, и сообщила она ему, что была за царем, от которого не рождались [дети]. Не пожелала она, чтобы ушло царство, и допустила до себя [некоего] мужа, что остановился у нее. Совокупился он с нею, и понесла она [ал-Аф'у ал-Джурхуми].

Спросил [ал-Джурхуми] домоправителя о вине, и сказал тот: «[Оно] от зернышка, что посадил я на могиле отца твоего».

Спросил [царь] пастуха о мясе, и сказал он: «От овцы, которую вспоил я собачьим молоком. Не родилась в стаде иная овца, кроме этой».

Сказали Мудару: «Откуда узнал ты о вине и о том, что произошло оно на могиле?». Сказал он: «Оттого что поразила меня из-за него сильная жажда». Сказали Раби'е: «Откуда узнал ты...?» — и привел он речи.

После пришел ал-Джурхуми к [братьям] и сказал: «Изложите мне дело ваше». Тут рассказали они ему о том, что завещал им отец. Тогда определил он красную палатку, [золотые] динары и верблюдов, а они рыжие, Мудару. И определил он черный шерстяной шатер и вороных коней Раби'е. И определил он рабыню, что была седовласой, и пегих коней Ийаду. И определил землю и [серебряные] дирхамы Анмару.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Большаков О. Г. *История Халифата*. Т. I. *Ислам в Аравии. 570–633*. М.: Наука, ГРВЛ, 1989. — 312 с. [Bolshakov O. G. *History of the Califate*. Vol. I. *Islam in Arabia. 570 – 633*. Moscow: Nauka, GRVL, 1989. — 312 p. (in Russian)].

Бухари ал-Джаухари. *Корона царей*. *Предисл., перевод, комм. Памятники малайской книжности XV–XVII вв.: Повесть о победоносных пан-*

44 В оригинале: *аллази йадда'и лаху* — досл. «на которого претендует» [At-Tabari, Prima series, III, 1882–1885, p. 1110].

давах; Бухари ал-Джаухари. Корона царей. Пер. с малайск., иссл., комм., прил. и указ. Л. В. Горяевой. Памятники письменности Востока СXXXVII. ИВ РАН. М.: Востлит, 2011. — 647 с. [Bukhari al-Djawhari. *The Crown of the Kings. Preface, Translation, Commentary. The Monuments of the Malay Booklearning of the 15th–17th Centuries. The Story of the Victorious Pandaws; Bukhary al Djawhari. The Crown of the Kings. Transl. from the Malay, Study, Comm., Suppl., and Index by L. V. Goriaeva (The Monuments of the Written Culture of the Orient СXXXVII). IOS RAS. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2011. — 647 p. (in Russian)].*

Гиргас В. Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. М.–СПб.: Диля, 2006. — 915+IV с. [Guirgass V. F. *The Arab-Russian Dictionary for the Quran and the Hadith. Moscow–Saint Petersburg: Dilya, 2006. — 915+IV p. (in Russian)].*

Ма'луф Л. Ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-адаб ва-л-'улум. Ат-Таб'а ал-джадида (Помогающий в языке, литературе и науках). Бейрут: Ал-Матба'а ал-касуликийя, 1956. — 567 с. [Ma'luf L. *Al-Mundjid fi-l-lughā wa-l-adab wa-l-'ulum (Vocabulary al-Mundjid in Language, Literature and Sciences. A New Edition). Beirut: Al-Matba'a al-Kathulikiyya, 1956. — 567 p. (in Arabic)].*

Микульский Д. В. Арабо-мусульманская культура в сочинении ал-Мас'уди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар»). X в. М.: Востлит, 2006. — 175 с. [Mikulsky D. V. *The Arab-Muslim Culture in the Work of al-Mas'udi "The Meadows of Gold and the Mines of Gems" ("Murudj al-Dhabab wa Ma'adin al-Djawhar")*. 10th Century. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. — 175 p. (in Russian)].

Микульский Д. В. Глава 11. Каир: охота за книгами. Пространства и смыслы. Памятные страницы истории Арабского Востока. ИВ РАН. М.: Садра, 2018. С. 229–242 [Mikulsky D. V. Ch. 11. Cairo: Hunting for Books. Spaces and Meanings. Memorable of the History of the Arabic Orient. IOS RAS. Moscow: Sadra, 2018. Pp. 229–242 (in Russian)].

Микульский Д. В. Легендарная египетская царица Клеопатра в Мурудж аз-захаб

ва ма'адин ал-джаухар ал-Мас'уди (X в.). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 3. С. 105–112 [Mikulsky D. V. *Legendary Egyptian Queen Cleopatra in Murudj al-Dhabab wa Ma'adin al-Djawhar by al-Mas'udi (10th century)*. *Oriental Courier*. 2022. No. 3. Pp. 105–112 (in Russian)].

Микульский Д. В. Сюжетные мотивы фольклорного происхождения в «Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джаухар» ал-Масуди. *Проблемы современной советской арабистики*. Вып. II. *Проблемы истории и филологии*. Ереван: АН Армении, 1990. С. 162–164 [Mikulski D. V. *Narrative Motives of Folklore Origin in Murudj al-Dhabab wa maadin al-dajawhar by al-Masudi. Problems of Contemporary Soviet Arabic Studies*. Iss. 2. Problems of History and Philology. Erevan: Academy of Sciences of Armenia Publ., 1990. Pp. 162–164 (in Russian)].

Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар. Тасниф ар-раххала ал-кабир ва-л-му'аррих ал-джалил Аби-л-Хасан 'Али б. ал-Хусайн б. 'Али ал-Мас'уди ал-мутаваффи фи 'ам 346 мин ал-хиджра (Золотые копи и россыпи самоцветов). Би-тахкик Мухаммад Мухйи-д-Дин 'Абд ал-Хамид 'афа-л-Лаху Та'ала 'анх. Дж. 1–4. Бейрут: Дар ал-фикр, 1973 (Репр. каирск. изд. 1958 г.). — 390; 454; 445; 423 с. [Murudj al-dhabab wa ma'adin al-djawhar. *Nasnif al-rabhala al-kabir wa-l-mu'arrkh al-djalil Abi-l-Hasan 'Ali b. al-Husayn b. 'Ali al-Mas'udi al-mutawaffi fi 'am 346 min al-Hidjra (The Meadows of Gold and the Mines of Gems) by al-Mas'udi*. Ed. by M. Muhyi l'Din 'Abd al-Hamid. Vol. 1–4. Beirut: Dar al-Fikr (Repr. of the Cairo 1958 edition). — 390; 454; 445; 423 p. (in Arabic)].

Пиотровский М. Б. Кахин. *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 135 [Piotrovsky M. B. Kahin. *Islam. An Encyclopaedical Dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991. P. 135 (in Russian)].

Пиотровский М. Б. Предание о химйаритском царе Ас'аде ал-Камиле. М.: Наука, ГРВЛ, 1977. — 159 с. [Piotrovsky M. B. *The Legendary Tradition on the Himyari King As'ad al-Kamil*. Moscow: Nauka, GRVL, 1977. — 159 p. (in Russian)].

Тарих ал-Йа'куби. *Ал-Муджаллад ал-аввал* (История Аль-Якуби). Бейрут: Дар Садир, б. г. — 365 с. [Ta'rikh al-Ya'kubi. *Al-Mudjallad al-awwal* (The History by al-Ya'kubi). Vol. 1. Beirut: Dar Sadir Publ., s. a. — 365 p. (in Arabic)].

Фильштинский И. М. *История арабской литературы. V – нач. X в.* М.: Наука, ГРВЛ, 1985. — 525 с. [Filshtinsky I. M. *History of the Arabic Literature of the 5th – Early 10th Century*. Moscow: GRVL; 1985. — 531 p. (in Russian)].

Юшманов Н. В. *Грамматика литературного арабского языка*. Под ред. И. Ю. Крачковского. М.: Воентехиниздат, 1978. — 151 с. [Yushmanov N. V. *A Grammar of the Arabic Literary Language*. Ed. by I. Yu. Krachkovsky. Moscow: Voentechinizdat, 1978. — 151 p. (in Russian)].

[At-Tabari]. *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis edidit M. J. de Goeje*. Ser. I–III. Lugd. Bat.: Brill, 1879–1890. — 3476; 2018; 2561 p. (in Arabic).

Ibn Coteiba's *Handbuch der Geschichte...* herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Göttingen, bei Vanderhoeck und Ruprecht, 1850. — VIII+366 S.

Ibn Qotaiba. *Liber poësis et poëtarum duem edidit M. J. de Goeje*. Lugduni-Bavorum: Brill, 1904. — LIII. — 591 p.

Cascel W. 'Adnan. *The Encyclopaedia of Islam. New Edition* (EI2). Vol. I. *Photomechanical Reprint*. Leiden: Brill, 1986. P. 210.

Fahd T. Firasa. *EI2. Vol. II. Fourth Impression*. Leiden: Brill, 1991. Pp. 916–917.

Fahd T. Kiyafa. *EI2. Vol. V*. Leiden: Brill, 1986. Pp. 234–235.

Fischer A. [Irvine A. K.] Kahtan. *EI2. Vol. IV. Third Impression*. Leiden: Brill, 1997. Pp. 447–449.

Fück J. W. Iyad. *EI2. Vol. IV. Third Impression*. Leiden: Brill, 1997. P. 289.

Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte... herausgegeben von Ferdinand Wüstenfeld. Göttingen: bei Vanderhoeck und Ruprecht, 1850. — VIII+366 S. (in Arabic).

Ibn Manzur. *Lisan al-Arab. T. 1–18*. Beirut: Dar Sader Publishers, 2008. — 222; 254; 256; 304; 343; 287; 326; 320; 205; 374; 258; 245; 273; 406; 331; 192; 189; 192 p.

Ibn Qotaiba. *Liber poësis et poëtarum duem edidit M. J. de Goeje*. Lugduni-Bavorum: Brill, 1904. — LIII+591 p. (in Arabic).

Kindermann H. Rabi'a and Mudar. *EI2. Vol. VIII*. Leiden: Brill, 1995. Pp. 352–354.

Levi Della Vida G. Khath'am. *EI2. Vol. IV. Third Impression*. Leiden: Brill, 1997. Pp. 1105–1106.

Levi Della Vida G. Nizar b. Ma'add. *EI2. Vol. VIII*. Leiden: Brill, 1995. Pp. 82–83.

Maçoudi. *Les praires d'or*. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I–IX. Beirut: Societé Asiatique, 1861–1877. — 408; 467; 464; 480; 515; 518; 438; 446; 376 p. (in Arabic).

Mas'udi. *Les praires d'or*. Édition Barbier de Meynard et Pavet de Courteille revue et corrigée par Charles Pellat. T. I–V. Paris: l'Université Libanaise. XI, 1966–1974. — 328; 421; 381; 384; 303 p. (in Arabic).

Montgomery-Watt W. Badjila. *EI2. Vol. I. Photomechanical Reprint*. Leiden: Brill, 1986. P. 865.

Montgomery Watt W. Djurhum or Djurham. *EI2. Vol. II. Fourth Impression*. Leiden: Brill, 1991. Pp. 603–604.

Paret R. Isma'il. *EI2. Vol. IV. Third Impression*. Leiden: Brill, 1997. P. 185.

Shahid Irfan. Nadjran. *EI2. Vol. VII*. Leiden–New York: Brill, 1993. Pp. 871–872.

